

ПО РОДНОЙ СТРАНЕ

II пленум ВЦСПС

На вчерашнем заседании 22 августа пленум ВЦСПС перешел к обсуждению третьего пункта повестки дня. Слово предоставляется секретарю ВЦСПС Л. Н. Соколову для отчетного доклада делегации советских профсоюзов о работе 2-го Всемирного Конгресса профсоюзов.

Докладчик подчеркнул, что 2-й Всемирный Конгресс профсоюзов является большим событием в истории международного рабочего движения. Делегаты профсоюзных организаций почти всех стран мира широко обсудили деятельность Всемирной федерации профсоюзов за четыре года ее существования, определили ее пути и задачи по дальнейшему укреплению мирового единства профсоюзов, сплочению миллионов членов профсоюзов в борьбе за мир, демократические права и свободы, за повышение жизненного уровня трудящихся масс.

Характеризуя состав участников Конгресса, докладчик заявил, что, по данным мандатной комиссии, в ВФП примыкают в настоящее время национальные профцентры 47 стран, объединяющие в своих рядах около 72 млн. членов профсоюзов.

Реакционные круги Италии по указанию англо-американских империалистов всячески пытались затруднить и сорвать работу Конгресса, — говорит далее тов. Соколов. — Вряд ли можно было ожидать, чтобы в ходе работы Конгресса, который явился ярким выражением воли миллионов организованных рабочих.

Тов. Соколов подробно останавливается на деятельности Конгресса и принятых им решениях. Он отмечает, что заявление советских делегатов о том, что советский народ под руководством учителя и лучшего друга трудящихся товарища Сталина будет и впредь идти в авангарде борьбы за мир, было встречено бурными аплодисментами и возгласами «Да здравствует Сталин!», «Да здравствует Советский Союз!».

Во время Конгресса в президиум поступило много приглашений, адресованных советской делегации с просьбой приехать на предприятия. Советские делегаты посетили несколько фабрик и заводов, в том числе автомобильные заводы, машиностроительные, вагоностроительные, электромеханические и другие, беседовали с итальянскими рабочими.

Единодушно принятые решения Конгресса свидетельствуют о том, что рабочий класс всего мира един в своем стремле-

нии вести борьбу за свои насущные, жизненные интересы, — говорит в заключение докладчик. — Советские профсоюзы вместе с другими демократическими профсоюзами мира активно участвовали в создании Всемирной федерации профсоюзов, боролись за осуществление ее программы. Они и впредь будут в первых рядах рабочего класса в борьбе за мир, повышение благосостояния трудящихся масс, за еще большее укрепление единства рядов рабочего класса и сплочение вокруг Всемирной федерации профсоюзов.

Второй Всемирный Конгресс профсоюзов ярко продемонстрировал любовь рабочих всех стран к Советскому Союзу и народам нашей страны, к руководителю партии и правительства, великому миру и другу всех трудящихся товарищу Сталину.

Эти слова встречаются бурной овацией.

Выступивший по докладу представитель республиканского совета профсоюзов Украины тов. Нольбанов поделился своими впечатлениями о работе Конгресса и встречах с трудящимися Италии.

Зав. культурно-массовым отделом ВЦСПС тов. Ржанов в своем выступлении отметил, что второй Всемирный Конгресс профсоюзов продемонстрировал полное единство и верность международному профсоюзному единству. Конгресс положительно оценил инициативу ВФП в постановке перед организацией Обединенных наций жизненно важных для трудящихся всех стран вопросов — о правах профсоюзов, о борьбе против безработицы, за проведение в жизнь политики полной занятости, о правах женщин, в частности, о равной оплате женщин за равный труд с мужчинами.

Председатель ЦК профсоюза рабочих текстильной промышленности тов. Муравьева подчеркивает важное значение создания международных обединений отраслевых профсоюзов, которые помогают обмену опытом между профсоюзными организациями различных стран. Рабочие текстильной, швейной и трикотажной промышленности, составляющие более 20 миллионов человек, кроют заинтересованы в обединении своих сил под руководством ВФП.

Затем пленум утвердил решение по вопросам повестки дня. С большим подъемом пленум принял приветствие товарищу И. В. Сталину.

(ТАСС).

Сталинград. Быстрыми темпами идет строительство и восстановление зданий. Построено много жилых домов, школ, детских садов и др. Только за 4 месяца текущего года введено в эксплуатацию более 17 тысяч квадратных метров жилой площади. На снимке: лучший каменщик треста «Сталинград-культстрой» В. Ф. Федоров. Он ежедневно выполняет норму на 200—220 процентов.

Фото В. Мастокова.

ЗА 300-ПУДОВЫЕ УРОЖАИ

На станции Курганная (Краснодарский край) состоялось совещание агрономов, председателей колхозов, бригадиров полевых колхозов, тракторных бригад и звеньевых — участников соревнования за отличное качество полевых работ. Среди участников совещания — бригадир полевой колхозной бригады колхоза имени газеты «Правда», звеньевой Иван Сулименко, связавший на каждом из 22 гектаров по 229 пудов озимой пшеницы. Пришел сюда и Иван Блохин, бригадир колхоза имени Сталина. Он с 409 гектаров озимых посевов получил по 110 пудов хлеба, а с 80 гектаров по 165 пудов зерна.

На совещании был приглашен также и инициатор соревнования за отличное качество полевых работ Иван Шацкий.

Передовики рассказали о том, как они боролись за высокий урожай. Затем главным агроном районного отдела сельского хозяйства Ф. Д. Москаленко подвел итоги соревнования за отличное качество полевых работ по колхозам и МТС района.

Нынешним летом курганские хлеборобы значительно подняли урожайность колосовых.

Благодаря росту урожайности, хлеборобы района сдали государству колосовых намного больше, чем в прошлом году, и выдали на трудодень авансом по два-три килограмма зерна.

Бригадир колхоза имени Кирова т. Уколов, бригадир тракторной бригады т. Дорохов, обслуживающий поля колхоза имени Кирова, и участковый агроном т. Лазарев выступили инициаторами ценного патристического начинания. Опираясь на опыт передовиков, добившихся на небольших участках трехсотпудового урожая, они взяли обязательство вырастить в будущем году на 60 гектарах 300-пудовый урожай озимой пшеницы.

Участники совещания обсудили эти обязательства и решили вырастить по 300 пудов хлеба на каждом из 1200 гектаров посева.

Число звеньев высокого урожая возрастает с 45 до 105.

Для достижения своей цели передовики обязались провести озимый сев в лучшие агротехнические сроки, применить перекармливание и укореняющие способы сева, наметили целый комплекс удобрений.

НОВЫЕ КНИГИ

Государственное издательство художественной литературы выпустило в свет новые книги. Вышел седьмой том избранных сочинений М. Е. Салтыкова-Щедрина. В том вошли его известные произведения «Пошехонская старина».

250-тысячным тиражом изданы произведения Л. Н. Толстого «Три смерти» и «Холстомер» и В. Г. Короленко — «Слепой музыкант».

Из переводной литературы вышел трехтомный роман «Кула

польского писателя второй половины XIX века Болеслава Пруса (псевдоним — Александр Гювацкий).

Тиражом в 250 тысяч экземпляров издана книга английского писателя Чарльза Дикенса «Из американских заметок». Делая своими впечатлениями от поездки в Америку, совершенной в 1842 году, писатель рассказывает о том, как быстро развивался его иллюзии в отношении так называемого «американского рая».

предъявил некоторым арестованным еще такое обвинение, как отрицательное отношение к нынешнему режиму в Югославии, соизвещая резолюции Информбюро и даже — страшно сказать! — содействие распространению этой резолюции. Чтобы еще больше усилить это обвинение, югославское правительство не постеснялось прибавить ложное обвинение «в пропаганде насильственного свержения государственного строя в Югославии», связав это с резолюцией Информбюро.

Нота югославского правительства, опубликованная 21 августа, разоблачила полную несостоятельность этих мотивов, показав всю негодность и фальшь. В ноте югославского правительства справедливо указывается на то, что обвинение в отрицательном отношении к нынешнему режиму в Югославии и соизвещание резолюции Информбюро является обвинением не столько против арестованных югославских граждан, сколько против существующего в Югославии политического режима. Нота справедливо указывает на то, что в одной стране, кроме стран с фашистским режимом, свободное выражение демократических взглядов не считается преступлением. В Югославии же это является основанием для арестов и жестокой расправы.

Нота югославского правительства скрывает подлинные причины преследования в Югославии советских граждан, причины вражды и ненависти югославского правительства к Советскому Союзу. Действительная причина преследования советских граждан заключается в том, что советские граждане являются, заодно со всеми патриотами Югославии, сторонниками дружественных отношений между СССР и Югославией и не одобряют всем известное негодное поведение югославского правительства, дезертировавшего из лагеря демократии и социализма в лагерь фашизма.

Чтобы придать хотя бы видимость убедительности своему мотиву об эмигрантском прошлом арестованных, как основании для преследования советских граждан, югославское правительство

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Торговля — наше родное дело!

Состоялось общегородское собрание коммунистов — работников торговли, общественного питания и бытовых баз промышленности Курска.

Собрание обсудило итоги выполнения плана товарооборота за семь месяцев 1949 года и задачи парторганизаций и коммунистов торговых предприятий по улучшению торговли в городе. С докладом выступила секретарь горкома ВКП(б) тов. Н. А. Масленникова.

Она отметила значительные успехи в организации торговли после отмены карточной системы. Увеличился товарооборот, расширился ассортимент товаров. Наилучшая культурная торговля, целый ряд торговых организаций успешно выполняет и перевыполняет план товарооборота, например «Галантерейтор», «Метиз-стройторг», общепромышленный ОРС пятого отделения железной дороги и другие.

Но общее состояние торговли в городе не может не вызывать тревоги у партийных организаций и коммунистов, которым партия доверила руководить этим важнейшим участком. План розничного товарооборота за 7 месяцев текущего года невыполнен по городу на 6 процентов. Больше половины торгующих организаций сорвали выполнение плана, в том числе и основные из них — горторг, главнирмарг, розкультторг.

Неблагополучное положение в горторге. Из 149 магазинов и

С ГОРОДСКОГО СОБРАНИЯ КОММУНИСТОВ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ларьков только 33 выполнили план первого полугодия. Руководитель горторга т. Архипов неоперативно руководит магазинами, нарушает решение правительства об обязательном ассортиментном минимуме, затаривает базы. Между тем, парторганизация горторга не требует ответственности с т. Архипова за дело, не воспитывает чувства ответственности и у коммунистов — работников магазинов, в результате чего коммунисты Меркулов, Ковнев, Рюмшин, Минаков систематически не выполняют плана.

В прениях отмечалось, что руководители и парторганизация как горторга, так и некоторых других торговых предприятий не уделяют внимания делу подбора, расстановки и воспитания кадров. Они не изучают политических и деловых качеств работников, сводя все дело к формальному назначению их. А в результате это привело к большой текучести кадров, к растратам. Партийные организации все еще плохо укрепляют ответственности участия коммунистами, слабо выдвигают на эти должности выросших работников. А между тем, как говорил в прениях т. Старков, в тресте столовых в этом году перебыло 5 кладовщиков, избивавшихся в хищениях. А в горторге, напри-

мер, растратчик Петренко... переехал из одного магазина в другой.

На собрании говорили, что недостатки в торговой сети являются следствием запущенности партийно-политической работы в парторганизациях торговых предприятий. Парторганизация торга (секретарь т. Неломияцкий), например, не обсуждает на своих собраниях вопросов торговли, да и сами собрания здесь проводятся нерегулярно. То же можно сказать о парторганизациях главнирмарга и некоторых других.

Парторганизации ослабили руководство социалистическим соревнованием. Известно, что по инициативе старшего продавца магазина № 31 Московской конторы «Гастронома» т. Корovina развернулось движение за создание бригад отличного обслуживания покупателей. Между тем, — говорил зав. магазином № 120 т. Шляхов, — в горторге ничего не сделано, чтобы распространить опыт т. Корovina, широко организовать соревнование.

Чтобы улучшить дело торговли, партийные организации должны широко развернуть социалистическое соревнование, распространять и внедрять передовой опыт, лучше подбирать и политически воспитывать работников прилавка, поднимать у всех работников торговли чувство ответственности за выполнение плана, за культурное обслуживание потребителей.

БЕЗРАЗЛИЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ К СУДЬБЕ КОММУНИСТА

Коммунист Н. Г. Чудненко продолжительное время работал на Шереминском укрупненном пункте «Заготзерно» Львовской области. Как и подобает коммунисту, он добросовестно относился к своим обязанностям. Занимая пост заведующего складом, он берег порученные ему государственные ценности.

Чудненко, кроме того, нередко выступал против не порядков на пункте, требовал от заведующего пунктом коммуниста Кравцова создания всех условий, необходимых для хранения, переработки и отгрузки зерна, которые предусмотрены государственными инструкциями.

Кравцов не нравилось такое и то, что Чудненко стал выступать против недостойного поведения своего начальника, пьянствовавшего с некоторыми подчиненными работниками, в том числе и с теми, которые были замешаны в воровстве хлеба.

Одним словом, не ко двору пришелся Кравцов Чудненко. И Кравцов стал искать разные поводы, чтобы освободиться от неудобного ему работника.

Началась эта постыдная травля с мелких придирок и оскорблений. Например, Чудненко просит подводу, чтобы перевезти семью из города на квартиру в село. Кравцов дает подводу. А потом посланный Кравцовым заехав на полпути сбрасывает с подводы детей и уходит лошадей.

Затем Кравцов стал действовать более решительно. Он заявил в милицию, что ему

кажется, что Чудненко не внушает доверия, что он ворует хлеб. Тут вмешивается в дело старший оперуполномоченный Львовской милиции т. Ильин. Когда Чудненко находится на работе, на его квартиру явился Ильин с группой других работников. Не имея разрешения прокурора, а стало быть, и права, они учинили неоглашенный и недопустимый по своим методам обыск. Он, как и следовало ожидать, заканчивается ничем.

После всего этого Ильину с Кравцовым потребовалось составить еще одно обвинение Чудненко в хищении. Причем, это обвинение строилось на таких нечестных и незаконных методах, что прокурору т. Сафонову не потребовалось большого труда, чтобы опровергнуть обвинение Чудненко в хищении и прекратить дело.

Итак, это «дело» было прекращено прокурором 23 апреля. Но о клеветниках никто не сказал тогда слова.

И они обиделись. Ильин уже после заключения прокурора послал Кравцову заключение, подписанное им самостоятельно, и потребовал снять Чудненко с работы. На основании этого «документа» Чудненко и был освобожден Кравцовым от занимаемой должности 5 мая.

Он сдал склад. Составили акты на приемку хлеба, провели документы. Эти акты должны были быть рассмотрены в областной конторе «Заготзерно», в хлебной инспекции. Кравцов продолжительное время не отсылал их в Курск. Не

отсылал и не выдавал заработную плату Чудненко. А когда он их отослал, и когда в Курске разобрались с существом дела, то оказалось, что акты были нарочно запутаны. Заключилась это «дело» тем, что областная контора «Заготзерно» предложила Кравцову выдать зарплату Чудненко за вынужденный прогул.

И вот теперь, когда вся клевета, сотряпанная против Чудненко, развалилась, Кравцов немедленно перестроился. Раньше он ходил по городу и шептал: «Чудненко преступник». Теперь он всем рассказывает, какой он хороший человек и работник, как он всегда чутко и внимательно относился к Чудненко, что виною всему, видите ли, Ильин, которому он поверил. Такие они — клеветники.

Но нас интересуют в этой истории и другие обстоятельства. Чудненко, как коммунист, обращался к секретарю Львовского райкома ВКП(б) тов. Луговскому, чтобы тот по-партийному разобрался с его делом. Тов. Луговский вместо того, чтобы выполнить долг партийного руководителя, заинтересоваться судьбой коммуниста, проверить его заявление, встретил Чудненко с поразительным равнодушием. Его заявление осталось без внимания.

Этой истории могло бы и не быть, если бы в Львовском райкоме более чутко относились к заявлениям коммунистов.

И. ДОРОШЕНКО.

Колхозы будут сеять дуб по методу академика Т. Д. Лысенко

В связи с развернувшимся в стране массовым соревнованием колхозов за досрочное выполнение сталинского плана преобразования природы в будущем году объем посадок полезных лесных полос увеличивается больше, чем вдвое против намеченного плана.

На посадках лесных полос

будет широко применен посев дуба гнездовым способом по методу академика Т. Д. Лысенко. Для обеспечения плана посадок будущего года нынешней осенью заготавливается более полутора миллионов пудов желудей и тысячи тонн семян остролистного клена, желтой акации и других.

От социализма к фашизму

Опубликованный 21 августа отчет Советского правительства на ноту югославского правительства по поводу незаконных арестов советских граждан является документом, до конца разоблачающим югославское правительство, как правительство, предавшее дело демократии и социализма и перебежавшее в лагерь иностранного капитала и реакции.

Год тому назад резолюция Информбюро коммунистических партий констатировала неизбежность такого позорного конца руководства югославской компартией в результате проводимой им политики, которая угрожает самому существованию коммунистической партии и в конечном счете таит в себе опасность для Югославской народной республики. Уже тогда было ясно, что югославское правительство, порвавшее с интернационалистскими традициями и ставшее на путь национализма, на путь отхода от единого социалистического фронта, подготавливает партию и югославский народ к тому, чтобы предать единый фронт народной демократии и СССР. Уже тогда было ясно, что клика Тито стала на путь уступок империалистическим государствам, рассчитывая таким образом снискать расположение к себе этих государств, чтобы «постепенно привить народам Югославии ориентацию на эти государства, то-есть — ориентацию на капитализм». (Из резолюции Информбюро от 29 июня 1948 года).

С тех пор прошло немногим более года, но и за этот короткий отрезок времени буржуазно-империалистическая клика Тито как в своей внешней, так и внутренней политике успела пройти весь путь предательства интересов югославского народа и окон-

чательно перейти в лагерь отъявленных врагов Советского Союза, стран народной демократии и всего международного коммунистического движения.

Теперь Советское правительство в ноте от 11 августа, опираясь на многочисленные факты, характеризующие политическую линию югославского правительства в международных делах, с полным основанием могло заявить, что «какие-то крепкие нити связывают югославское правительство или главных лиц этого правительства с лагерем иностранных капиталистов; что югославское правительство все больше и больше смыкается с империалистическими кругами против СССР и блокируется с ними».

Вскрыв корни антисоветской внешней политики нынешнего югославского правительства, нота Советского правительства от 11 августа оказала неоценимую услугу делу демократии и социализма, делу мира и безопасности народов.

В своей вражде и ненависти к Советскому Союзу югославское правительство за последние время не ограничивается клеветническими измышлениями и враждебной пропагандой, пытается поколебать традиционные симпатии югославских народных масс к Советскому Союзу. Югославское правительство в своей вражде к Советскому Союзу пошло дальше, став на путь преследования советских граждан, проживающих в Югославии, подвергая их арестам, избиениям и зверскому обращению в застенках югославской полиции и югославских тюрем. Советское посольство в Югославии, по поручению Советского правительства, не раз обращалось к югославскому прави-

тельству с требованием прекратить эти издевательства.

В своей ноте от 30 июля югославское правительство в ответ на ноту Советского правительства от 25 июля попыталось уйти от обвинений в грубом произволе и жестоких репрессиях в отношении советских граждан, обойти полным молчанием факты преступных действий югославских властей, подменить этот вопрос вопросом о мотивах незаконных арестов советских граждан. Оно рассчитывало таким образом опровергнуть зверское обращение к арестованным советским гражданам и другие преступления югославских органов против советских граждан.

В качестве главного мотива такого оправдания югославское правительство выдвинуло то обстоятельство, что советские граждане были в прошлом белоэмигрантами и были враждебно настроены к Советскому Союзу. Но этот мотив не выдерживает никакой критики, так как репрессиям со стороны югославского правительства подвергается как раз лучшая часть бывших белоэмигрантов, порвавшая со своим прошлым, инкубиршая свою вину перед советским народом и восстановившая советское гражданство, тогда как белоэмигранты, сотрудничавшие с немецкими оккупантами и оставшиеся попречьими врагами Советского Союза, не только не подвергаются никакому преследованию, но и пользуются покровительством югославского правительства.

Чтобы придать хотя бы видимость убедительности своему мотиву об эмигрантском прошлом арестованных, как основании для преследования советских граждан, югославское правительство

предъявил некоторым арестованным еще такое обвинение, как отрицательное отношение к нынешнему режиму в Югославии, соизвещая резолюции Информбюро и даже — страшно сказать! — содействие распространению этой резолюции. Чтобы еще больше усилить это обвинение, югославское правительство не постеснялось прибавить ложное обвинение «в пропаганде насильственного свержения государственного строя в Югославии», связав это с резолюцией Информбюро.

Нота югославского правительства, опубликованная 21 августа, разоблачила полную несостоятельность этих мотивов, показав всю негодность и фальшь. В ноте югославского правительства справедливо указывается на то, что обвинение в отрицательном отношении к нынешнему режиму в Югославии и соизвещание резолюции Информбюро является обвинением не столько против арестованных югославских граждан, сколько против существующего в Югославии политического режима. Нота справедливо указывает на то, что в одной стране, кроме стран с фашистским режимом, свободное выражение демократических взглядов не считается преступлением. В Югославии же это является основанием для арестов и жестокой расправы.

Нота югославского правительства скрывает подлинные причины преследования в Югославии советских граждан, причины вражды и ненависти югославского правительства к Советскому Союзу. Действительная причина преследования советских граждан заключается в том, что советские граждане являются, заодно со всеми патриотами Югославии, сторонниками дружественных отношений между СССР и Югославией и не одобряют всем известное негодное поведение югославского правительства, дезертировавшего из лагеря демократии и социализма в лагерь фашизма.

Чтобы придать хотя бы видимость убедительности своему мотиву об эмигрантском прошлом арестованных, как основании для преследования советских граждан, югославское правительство

предъявил некоторым арестованным еще такое обвинение, как отрицательное отношение к нынешнему режиму в Югославии, соизвещая резолюции Информбюро и даже — страшно сказать! — содействие распространению этой резолюции. Чтобы еще больше усилить это обвинение, югославское правительство не постеснялось прибавить ложное обвинение «в пропаганде насильственного свержения государственного строя в Югославии», связав это с резолюцией Информбюро.

Нота югославского правительства, опубликованная 21 августа, разоблачила полную несостоятельность этих мотивов, показав всю негодность и фальшь. В ноте югославского правительства справедливо указывается на то, что обвинение в отрицательном отношении к нынешнему режиму в Югославии и соизвещание резолюции Информбюро является обвинением не столько против арестованных югославских граждан, сколько против существующего в Югославии политического режима. Нота справедливо указывает на то, что в одной стране, кроме стран с фашистским режимом, свободное выражение демократических взглядов не считается преступлением. В Югославии же это является основанием для арестов и жестокой расправы.

Нота югославского правительства скрывает подлинные причины преследования в Югославии советских граждан, причины вражды и ненависти югославского правительства к Советскому Союзу. Действительная причина преследования советских граждан заключается в том, что советские граждане являются, заодно со всеми патриотами Югославии, сторонниками дружественных отношений между СССР и Югославией и не одобряют всем известное негодное поведение югославского правительства, дезертировавшего из лагеря демократии и социализма в лагерь фашизма.

Чтобы придать хотя бы видимость убедительности своему мотиву об эмигрантском прошлом арестованных, как основании для преследования советских граждан, югославское правительство

предъявил некоторым арестованным еще такое обвинение, как отрицательное отношение к нынешнему режиму в Югославии, соизвещая резолюции Информбюро и даже — страшно сказать! — содействие распространению этой резолюции. Чтобы еще больше усилить это обвинение, югославское правительство не постеснялось прибавить ложное обвинение «в пропаганде насильственного свержения государственного строя в Югославии», связав это с резолюцией Информбюро.

Нота югославского правительства, опубликованная 21 августа, разоблачила полную несостоятельность этих мотивов, показав всю негодность и фальшь. В ноте югославского правительства справедливо указывается на то, что обвинение в отрицательном отношении к нынешнему режиму в Югославии и соизвещание резолюции Информбюро является обвинением не столько против арестованных югославских граждан, сколько против существующего в Югославии политического режима. Нота справедливо указывает на то, что в одной стране, кроме стран с фашистским режимом, свободное выражение демократических взглядов не считается преступлением. В Югославии же это является основанием для арестов и жестокой расправы.

Нота югославского правительства скрывает подлинные причины преследования в Югославии советских граждан, причины вражды и ненависти югославского правительства к Советскому Союзу. Действительная причина преследования советских граждан заключается в том, что советские граждане являются, заодно со всеми патриотами Югославии, сторонниками дружественных отношений между СССР и Югославией и не одобряют всем известное негодное поведение югославского правительства, дезертировавшего из лагеря демократии и социализма в лагерь фашизма.

Чтобы придать хотя бы видимость убедительности своему мотиву об эмигрантском прошлом арестованных, как основании для преследования советских граждан, югославское правительство

предъявил некоторым арестованным еще такое обвинение, как отрицательное отношение к нынешнему режиму в Югославии, соизвещая резолюции Информбюро и даже — страшно сказать! — содействие распространению этой резолюции. Чтобы еще больше усилить это обвинение, югославское правительство не постеснялось прибавить ложное обвинение «в пропаганде насильственного свержения государственного строя в Югославии», связав это с резолюцией Информбюро.

Нота югославского правительства, опубликованная 21 августа, разоблачила полную несостоятельность этих мотивов, показав всю негодность и фальшь. В ноте югославского правительства справедливо указывается на то, что обвинение в отрицательном отношении к нынешнему режиму в Югославии и соизвещание резолюции Информбюро является обвинением не столько против арестованных югославских граждан, сколько против существующего в Югославии политического режима. Нота справедливо указывает на то, что в одной стране, кроме стран с фашистским режимом, свободное выражение демократических взглядов не считается преступлением. В Югославии же это является основанием для арестов и жестокой расправы.

Нота югославского правительства скрывает подлинные причины преследования в Югославии советских граждан, причины вражды и ненависти югославского правительства к Советскому Союзу. Действительная причина преследования советских граждан заключается в том, что советские граждане являются, заодно со всеми патриотами Югославии, сторонниками дружественных отношений между СССР и Югославией и не одобряют всем известное негодное поведение югославского правительства, дезертировавшего из лагеря демократии и социализма в лагерь фашизма.

Чтобы придать хотя бы видимость убедительности своему мотиву об эмигрантском прошлом арестованных, как основании для преследования советских граждан, югославское правительство